

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

УЛЬЯНА РОМАНОВА

НЕВОЗМОЖНЫЙ.

НАХАЛЬНЫЙ.
Любимый

Ульяна Романова

Невозможный.

Нахальный. Любимый

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69841240

SelfPub; 2023

Аннотация

– Я решил жениться, – огорошил я стервочку, – на вас.– Что?– Вы привлекательны, я чертовски обаятелен. Пусть вы и стерва редкостная, но мы идеальная пара. Собирайтесь, нас ждут в загсе.– Да вы... Никуда я с вами не поеду. Какая свадьба? Никакой свадьбы не будет!– Будет, Аврора Аристарховна. Я уже все решил! Роберт Багров – редкостный хам с не иначе как с помутившимся рассудком. Он почему-то решил, что обязательно должен на мне жениться. А я против! У меня бизнес, разбитое сердце и совершенно нет времени на отношения. Но разве боксера, хоть и бывшего, можно убедить в обратном?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	44
Глава 7	52
Глава 8	60
Глава 9	67
Глава 10	75
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Ульяна Романова

Невозможный.

Нахальный. Любимый

Глава 1

Роберт

– Это что еще такое? – обалдел я.

Сделал шаг вперед и снял с носа темные очки. Приоткрыл рот и пошел к своей машине, которая обзавелась просто обалденным украшением в виде длинноногой барби. Куколка опиралась бедром о мой капот и пила кофе.

– Ваша машина? – высокомерно протянула она, вздернув идеальную бровь.

Такая... Такая, что дар речи я потерял и не сразу нашел.

– Мужчина, вы меня не слышите?

– Слышу, – выдавил я.

– Прелестно. Вас парковаться не научили? Вы меня подперли и даже номера не оставили!

– Я? Еще не подпирал, но с удовольствием бы... А номер зря не оставил, тут согласен!

Она снова смерила меня высокомерным взглядом и провела пальчиком с ядовито-красным ноготком по капоту.

– Хамите?

– Ну извините, дамочка! Я на пять минут вышел за кофе, откуда я мог знать, что там такая очередь?

– Я вам не «дамочка»! Уберите уже вашу машину, она мешает мне выехать!

Она указала рукой на серый внедорожник.

– Мадам, – пропел я. – Предлагаю загладить это нелепое недоразумение вкуснейшим пирожным. Уверен, что наша встреча была запланирована самой судьбой. Давайте знакомиться. Я Роберт.

– Машину уберите! – холодно процедила красавица, никак не реагируя на мою улыбку.

Командирский тон она успела освоить на отлично, конечно. И сразу видно, что стерва редкая, отборная. Мой любимый типаж. Интересно, в постели она тоже любит доминировать? Фигурка – огонь. Худенькая, аккуратненькая. Блузка белая аппетитно обтягивала грудь моего самого любимого третьего размера. Я такие вещи сразу на глаз определяю. Глаза такие, что тонуть всю жизнь можно, носик вздернутый, губки бантиком. Правда, на мой придирчивый взгляд, на ней был слишком толстый слой штукатурки. Красивая же, зараза, зачем портит? Длинные ножки, бедра, обтянутые черной юбкой. Интересно, под юбкой у стервочки чулки?

– Я тут вспомнил, что пирожное забыл купить, – я отсалютовал ей стаканчиком кофе и снова улыбнулся, – вам какое? А— радостно поинтересовался я.

А она даже бровью не повела, королева снежная.

– Какое пирожное? Я на встречу опаздываю! – она выпрямилась и топнула ножкой.

Я засмотрелся на ее ножки в красных туфлях на высокой шпильке.

– Вкусное, дамочка, очень вкусное пирожное забыл. Вам взять? Или вы из этих, которые одной травой питаются?

Она втянула носом воздух так, что грудь высоко поднялась, а я задымился.

– Мужчина. Как вас там?

– Роберт, – напомнил я, – но вы зовите меня просто – мужчина мечты!

– Немедленно уберите машину. У меня очень важная встреча!

– Свидание, да? С любовником?

– Какой любовник? Вы в своем уме? – у стервочки задергался глаз.

– Ну любовник, папик, масик, откуда я знаю его кодовое имя. В любом случае он вам больше не понадобится, ведь вы познакомились со мной! Вас как зовут?

Второй глаз дамочки задергался в такт с первым, а губки недовольно сжались. Красивые губки, сразу поцеловать захотелось.

– Вы что себе позволяете? – выпалила она.

– А вы? – я склонил голову вбок и поудобнее перехватил свой стаканчик с кофе.

Перед тренировкой моих тигров нужно было немного взбодриться. Пацаны готовились к чемпионату, а мне как главному тренеру нельзя было сверкать помятой физиономией.

– Что я?

– Вы что себе позволяете? Сели на капот моей машины без спроса, командуете тут. А у меня, может, тонкая душевная организация, вы не подумали? Нанесли мне тут душевную травму и, довольная, к папику собираетесь. А я, может, сатисфакции хочу за оскорбление. В виде пирожных!

И развернулся. Дамочка, цокая каблуками, потопала за мной и недовольно сопела.

– Куда вы собрались? – налетела она на меня. – Отгоните машину немедленно.

– Не видно? За пирожными для меня и вас, злючка! Может, тогда поподреете?

– Я мгновенно поподрею, если вы отгоните машину!

– Меняемся? Я отгоняю машину, а вы даете мне номер телефона, – азартно предложил я.

– Вам? Ни за что!

– Я слышу пренебрежение в ваших словах.

Нет, нормально? На всех моя харизма действует, а эта упирается!

Дамочка зло сощурила глаза и уперла руки в бока. Я снова развернулся и пошел в кофейню.

Колокольчик над дверью звякнул, а меня снова унесло от

аромата кофе и булочек. Это было лучшее заведение, которое я знал. И тут, без всякого сомнения, готовили самый вкусный кофе, который я пробовал. Лишь один минус был у райского местечка – огромные очереди в час пик.

Я занял очередь и ждал. Недолго. В помещение вошла моя Снежная Королева. Нашла меня и решила, что умеет шокировать взглядом.

Ничего не выйдет, малышка, я крепкий орешек.

В кофейню вошла девушка с ребенком, осмотрелась, вздохнула и встала за мной. Я джентльменски пропустил даму вперед и победно покосился на стервочку, которая стояла памятником самой себе.

Ну вот такой я хам, да!

Королева моя вдохнула, а я залипал на ее грудь, пока она шла ко мне, цокая каблучками.

Встала рядом и расстреливала взглядом. Что ж, попробуем другую тактику, эта меня еще никогда не подводила:

– Мадам, я влюблен, – огорошил я ее.

– Мне бы ваши проблемы, – закатила она глаза.

– В вас.

– А вы балабол, Роберт, – уважительно протянула она.

Имя выучила, уже победа. Хотя обзывать было необязательно. Значит, будем учить, что хамить боксеру, пусть и бывшему, – плохая идея.

– Вы очень предвзяты ко мне, – очаровательно улыбнулся я.

А дамочка, вместо того чтобы улыбнуться в ответ, сжала губки, развернулась на каблуках и пошла вглубь зала. На несколько минут я потерял ее из поля зрения, а потом она вернулась с большим пакетом.

Нагло вручила мне его и зло прошипела:

– Надеюсь, вы заработаете диабет. Здесь все пирожные, которые есть в ассортименте, кушайте, не подавитесь.

Снова хамим. Ничему жизнь не учит.

– Машину уберете?

– Нет. А запивать это все я чем буду?

Кажется, стервочка задымилась.

– Могу предложить воды из-под крана, – елеино улыбнулась она.

– Наливайте, – широко улыбнулся я.

Она снова развернулась на своих каблукках, только на этот раз я поплелся за ней.

– Аврора Аристарховна, что-то забыли? – обратилась к моей стервочке миленькая официантка.

Охренеть. Аврора Аристарховна мы. Повезло на аристократку нарваться. Интересно, а фамилия какая? Кузякина? Иванова? Пупкина?

– Ничего, работай, Дина! – изящно махнула она рукой.

– Аврора Аристарховна, так ты тут заведуешь?

– Что-то я не припомню, когда мы перешли на «ты», – холодно осадил меня стервочка, резко разворачиваясь.

Ткнула в грудь указательным пальчиком. И я словно наяву

увидел ехидное лицо купидона, который целился в меня из базуки.

В тот момент я понял, что женюсь. На ней. Моя будешь, Аврора Аристарховна; кто я такой, чтобы рушить семейные традиции. У нас одна есть: мы, Багровы, сразу женимся, когда своих находим. И сразу понимаем, когда женщина наша. Чуйка еще никого из членов семьи не подводила, недавно вот малого племянника женил. А теперь сам женюсь. На Авроре, мать его, Аристарховне.

Глава 2

Аврора

Боже, он псих! Настоящий, клинический. Ничем иным я поведение этого неандертальца объяснить не могла. Прицепился как репей и не отстает!

Я нетерпеливо посмотрела на часы и поняла, что безбожно опаздываю. И все из-за этого Роберта, у которого в глазах не было и зачатков интеллекта, зато тестостерон просто разлетался во все стороны, поражая всех на своем пути.

Схватила с прилавка первую попавшуюся бутылку воды, всучила нахалу и процедила:

– Все?

– А заплатить? – с ехидным выражением лица поинтересовался Роберт. – Настоящие мужчины, дамочка, никогда не позволяют женщинам платить за себя.

– Вам-то откуда знать, как поступают настоящие мужчины? – изумилась я.

– Все совсем плохо, да? Ну, Аврора Аристарховна, считай, повезло тебе, впервые в жизни ты встретила настоящего мужика. Ты рада?

– Я вне себя от счастья, – приложила я ладонь к груди.

Роберт перевел взгляд на нее, сглотнул и... Обратно не вернул.

– Куда вы смотрите? – напряглась я.

– Вспоминаю, куда дел портмоне, – галантно ответили мне.

– Вспомнили? – я начала терять терпение.

Только этого мужлана мне не хватало для полного счастья.

– Я, Аврора Аристарховна, при виде вас свое имя забыл, – он таки поднял глаза, – но где лежит портмоне, вспомнил. В кармане. Бутылочку не подержите?

Он всучил мне бутылку воды и полез в карман. Достал бумажник и задумался:

– Пойду постою в очереди, пусть Диночка посчитает.

– Ладно, пишите, – сквозь зубы проворчала я.

– Другое дело, – удовлетворенно заметил нахал и снова полез в карман.

Заменил кошелек в руке на телефон и так радостно на меня уставился, что стало не по себе.

Я продиктовала номер, Роберт сделал звонок, убедился, что не обманула, и развернулся к Дине:

– Диночка, прелесть моя, заберите пакетик, а?

Повернулся ко мне и признался:

– Не люблю сладкое.

– Прелестно, – всплеснула я руками, – вы не просто нахал, но еще вун, манипулятор и шантажист.

– У меня, помимо этого, немало достоинств.

– Может, продемонстрируете ваш навык вождения автомобиля? – приподняла я бровь.

– Любой каприз, Аврора Аристарховна, – подмигнул он.

Бодро развернулся и вышел на улицу. Когда я его догнала, Роберт уже переставил машину, освобождая мне проезд.

Посигналил, высунулся в открытое окно и подмигнул:

– До встречи!

– Упаси боже, – закатила я глаза.

Села за руль своей машины, завела мотор и снова глянула на часы. Постараюсь успеть. Сняла неудобные туфли, толкнула их под сидение и завела мотор.

Гнала как никогда раньше, нарушив несколько правил дорожного движения. Остановилась у высотки, где размещались офисы сильных мира сего, надела туфли и поспешила на встречу.

Запрыгнула в лифт и нетерпеливо ждала, когда он поднимется вверх. Тербила в руках ремешок дамской сумочки и без конца кусала губы.

Наконец, дверь лифта открылась на нужном мне двадцатом этаже. Я вылетела из кабинки и в коридоре заметила удаляющегося собственника здания, о котором давно грезила. О здании, не о собственнике.

– Лазарь Алексеевич, – позвала я.

Высокомерный гад с задатками шовиниста даже не обернулся, хотя я была уверена, что он меня услышал. Пришлось ускорить шаг, подворачивая ноги в неудобных туфлях.

– Лазарь Алексеевич, подождите, пожалуйста, – взмолилась я.

Он соизволил остановиться и даже обернуться. Фальшиво улыбнулся и развел руками:

– Аврора Аристарховна, вы опоздали. Макияж долго наводили?

Сволочь высокомерная! Если бы я не хотела купить у тебя помещение, то в одной комнате ужинать вместе не села, женоненавистник чертов!

– Я знаю, прошу прощения, пробки, – улынулась я, глядя на часы.

Всего на десять минут опоздала!

– Понимаю, – закивал он, – женщинам трудно научиться водить машину.

Сам бы для начала научился, все знают, что ты нанял водителя, потому что право и лево путаешь!

– Может, вы найдете пару минут обсудить условия сделки? – я надеялась, что улыбка вышла искренней.

– Не могу, вы же знаете, что мой день расписан по минутам? Но вы могли бы прийти ко мне вечером, Аврора...

Меня передернуло от отвращения, когда серые глаза собеседника остановились на груди. И, в отличие от предыдущего, этот свои скользкие намерения даже не пытался прикрыть галантностью.

– Не продадите, да? – решила я не тянуть кота за хвост.

– Продам, и даже со скидкой.

Лазарь Алексеевич облизал губы, вызывая во мне приступ тошноты, и сделал шаг ко мне. Я отшатнулась, впечатываясь

спиной в стену.

– Я не нуждаюсь в скидках, Лазарь Алексеевич, но, может, все-таки вспомним, что мы с вами профессионалы и деловые люди...

– Женщины не бывают профессионалами. Никогда не понимал баб, которые лезут в бизнес.

Боже, если он еще хоть слово скажет, я его убью.

– Я не баба, я женщина, – с достоинством ответила я.

– Да? Покажи, – вовсю распоясался он.

Я на мгновение прикрыла глаза, судорожно просчитывая варианты действий.

– В общем, решай. Адрес мой я тебе в сообщении пришлю. Придешь сегодня, понравишься мне – помещение твое. Нет – значит, продам твоему ближайшему конкуренту, он приходил вчера с очень интересным предложением.

Меня словно грязью облили. С трудом сдерживая ярость, я молча развернулась и пошла к выходу.

Я с таким трудом добилась встречи с этим... Этим... Извращенец чертов!

Но мне очень нужно было помещение, которым он владел. Я собиралась расти, хотела открыть еще одну кофейню в нашем городе, так старалась – и не для того, чтобы чертов шовинист предлагал мне настолько гадкие вещи.

Влетела в лифт, обернулась и встретила с сальным взглядом Лазаря Алексеевича. Плечи сами дернулись, а желание от души расцарапать холеную физиономию стало по-

что невыносимым.

Интересно, он говорил правду, что мой ближайший конкурент к нему приходил? Неужели Попов узнал о моих планах? С него станется! Такой же шовинист и женоненавистник, как этот, которые считают, что женщин в бизнес пускать нельзя. Как же они мне все надоели!

Я всего добила сама! Открыла кофейню с нуля, сутками работала в одиночку, пока не смогла нанять персонал. Душу вложила в свое дело! Не для того, чтобы мужчины презрительно бросали мне в лицо, что женщина в бизнесе хуже бубонной чумы.

Вышла на улицу, с трудом добрела до машины, села за руль и устало скинула туфли. И что мне теперь делать?

Ответ был очевиден – искать новое помещение и надеяться, что его владелец не окажется гадом.

Достала мобильный, увидела пропущенный от Роберта и превентивно отправила в черный список.

Из-за него опоздала. Может, если бы я пришла вовремя, не дала бы повод этому индивидууму так надо мной измываться!

Я вздрогнула и подпрыгнула на месте от звонка телефона. Взглянула на экран и с трудом удержалась от того, чтобы не закатить глаза:

– Привет, мам, – вяло промямлила я.

– Рори, мне звонил Славик, – манерно сообщила мама.

Глаза закатились сами.

– Надеюсь, ты его послала?

– Не смей выражаться, – осадила мама, – не послала. Он на коленях умолял мне помочь тебя вернуть.

– Ты по его голосу поняла, что он стоял на коленях? – я устало сжала ладонями переносицу.

– Ладно, он приходил. Аврора, тебе тридцать! – напомнила мама. – Не время выбирать и задирать нос.

– Спасибо за поддержку, мам, – иронично хмыкнула я.

– Вернись к мужу, Рори! Он очень переживает!

– Мам, – угрожающе начала я.

– Слушай дальше. Я записала тебя к косметологу и к гинекологу. Сама никогда в жизни не вспомнишь, что нужно следить за своим здоровьем! Запоминай – гинеколог завтра в час, косметолог в три. И это не обсуждается. У нас в семье отличная генетика, но следить за собой нужно обязательно! Ты меня слушаешь?

– Гинеколог в час, косметолог в три, – устало повторила я, – буду.

Потому что знала – мама не отстанет.

– Позвони Славику, – напоследок посоветовала мама.

– Мне пора идти, – быстро проговорила я и отключилась.

Звонить Славику я не собиралась под угрозой пытки мамиными нотациями до конца жизни.

Отбросила телефон на пассажирское сидение, вдохнула, задержала дыхание, пока легкие не загорелись, выдохнула и поехала домой.

Мне нужно было время, чтобы немного успокоиться.

Глава 3

Аврора

Я сдула с лица прядь волос и облегченно выдохнула, провозжая последнего довольного клиента.

На нашей улице стояло множество офисных зданий, и утро было одним из самых пиковых рабочих часов. Все офисные клерки торопились выпить свою чашечку кофе перед началом рабочего дня.

– Аврора Аристарховна, вам кофе сварить? – с улыбкой спросила у меня Дина.

Ответить я не успела. Дверь распахнулась, и в кофейню элегантным ураганом вошла моя лучшая подруга. Катерина себе не изменяла – высоченные шпильки, строгий костюм, идеально сидящий на ее фигуре, прическа волосок к волоску и яркий макияж с акцентом на губы.

Подруга владела салоном красоты, но познакомились и подружились мы на первом курсе университета.

– Диночка, врубай Михайлова, – элегантно махнула рукой подруга, – и кофе «успокоительное», – она подмигнула Дине и, пританцовывая в ритме танго, пошла ко мне.

Я вышла в зал, расцеловалась с подругой, чувствуя себя немного не в своей тарелке от недостатка роста. В тот день я надела кеды, короткие джинсовые шорты, красную клетчатую рубашку без рукавов, а на голову повязала модный пла-

ток, выпустив несколько пряжей, как учила Катя.

– Что случилось? – приглашая подругу за стол, поинтересовалась я.

Дина сменила музыку, и из колонок полилось: «Самая лучшая женщина на Земле засыпает у меня на плече, засыпает».

– Оригинальный выбор мелодии, – хмыкнула я.

– Готовлюсь, – махнула рукой Катя, усаживаясь за столик, – к одинокой старости с кошками, вязанием и Михайловым. Хоть он душу греет.

– Все настолько плохо?

– Последний ухажер пригласил меня на свидание в ресторан.

– Кухней не угодил?

– Кухней угодил, – засмеялась подруга, – просто когда ко мне потом подошла управляющая и попросила заказывать блюда подешевле, я офигела. А когда оказалось, что управляющая – это его мама и, собственно, гуляет наш банкет она... А мужчинке, чтоб ты понимала, тридцать пять. И он убеждал меня, что у него собственный бизнес. Оказалось, что его бизнес – это какая-то майнинг-ферма, которая работает в убыток. А этот трепач живет с мамой.

– Какая ферма? – не поняла я.

– Не забивай голову, очередной мамкин финансист. Что-то в интернете.

– Подожди, а твой тренер в фитнес-зале?

– Обнять и плакать. Он как-то на занятия обтягивающие шорты надел, – подруга выставила мизинец и громко засмеялась. – По-моему, проще найти месторождение нефти, чем нормального мужика. Опять же – нефть деньги приносит, нервы не мотает, дома диван не сторожит. Как твой Славик? – переключилась она.

– Умоляет матушку помочь меня вернуть.

– Не смей! Даже не думай! Спасибо, Диночка, – улыбнулась Катя, когда Дина принесла нам «успокоительный» кофе.

Из успокаивающих ингредиентов был выбран самый действенный – коньяк.

Потянулась за своим стаканчиком, сделала глоток, сморщилась, глянула на часы и вздохнула. И вот я уже пью по утрам.

– М-м-м-м, – Катя замахала рукой, проглотила кофе и любопытствовала, – что там с помещением? Дэнчик сказал, что познакомил тебя с Лазарем.

– А Лазарь помещение меняет только на интим. Я решила такое щедрое предложение оставить Попову, он, оказывается, тоже на него глаз положил.

– Он к тебе приставал? Лазарь?

– Нет, он мне прямо сказал, что если я вечером приеду к нему и ему понравлюсь, то он сделает мне скидку. Прислал адрес, а потом еще и водителя к моему дому, прикинь?

– Вот этот Лазарь? Да он сам-то свой стручок давно лично видел? Там такое пузо, что с лучшим другом он может

встретиться только в зеркале. Ты же не поехала?

– Я не настолько отчаялась, – хмыкнула я, – буду подыскивать другое помещение. Хотя очень бы хотелось то. Я уже настроилась, даже придумала, как там все обустроить.

– М-да... – Катя побарабанила пальцами по столешнице, – что-нибудь придумаем, как всегда. Знаешь, мне интересно, в этом мире еще остались настоящие мужчины? Такие, как в сказках. Ну, чтобы пришел, увидел, победил. А не появился, поплакался, убежал.

– Может, это просто мы с тобой такие придирчивые? Или нам просто не везет.

– А как надо? Хватать не глядя, главное, чтоб мужик в доме был?

– Последнего ты забрала за уши, – напомнила я.

– Ро, ну он правда на Чебурашку похож был, – засмеялась Катя.

– А до этого был Иннокентий.

– Я не могу просыпаться по утрам с полной тезкой попугая Федечки, прости, – развела она руками. – Ну а ты того красавчика почему послала?

– Какого? – напряглась я, почему-то вспоминая Роберта. И разозлилась.

– Атлет, – напомнила Катя, – который две недели букетики отправлял анонимно.

– Он приходил неделю назад, просил выпить с ним кофе. С ним не о чем поговорить. Правда не о чем. Он знает все о

питании для спортсменов, но последняя книга, которую он открывал, была сборником «Русские народные сказки». Не смейся. Любовь проходит, секс заканчивается, а в старости вдвоем нужно чем-то заниматься.

– Ну вот и стала бы ему книги читать. Прикинь, сколько открытий бы его ждало? Начала бы с «Конька-Горбунка», а дальше по нарастающей. Уверена, атлет бы оценил «Незнайку на Луне». А то деловая такая, тебе и атлета и интеллектуала в одном лице подавай. Чтоб в одной руке гантеля, а в другой томик Ницше.

– И чтоб уши красивые были, – засмеялась я.

– И не Иннокентий, – поддержала Катя.

– И чтобы танцевать красиво уметь, – махнула я рукой.

– Нужно составить список. Я читала, что Вселенной нужно обязательно по пунктам указать, кто тебе нужен. Прямо детально.

– Катя, – я закатила глаза, – какой список, какой Вселенной? Давай еще маткой подышим, сейчас это модно.

– И что это дает? – Катерина оперлась локтем о столешницу и наклонилась ближе ко мне.

– Пробуждает женскую энергию.

– А я всегда думала, что женскую энергию пробуждает секс с классным мужиком. А тут вот оно как. Буду знать.

Мы засмеялись, переглядываясь.

– И все-таки, что ты теряешь? Давай напишем? Диночка, солнышко, принеси мне, пожалуйста, листочек с ручкой.

Дина шустро принесла Кате блокнот с ручкой и вернулась за стойку, с любопытством на нас поглядывая.

– Давай, – приготовилась Катя, – какой там первый пункт?

– Галантность, – включилась я в игру, – он должен быть галантным, не мужланом, не хамом и не наглым.

– Поняла, первый пункт записала. Что дальше?

– Чистоплотным, – вспомнила я, – как минимум мыть за собой тарелки, а грязные вещи класть в корзину для белья, а не куда ему самому захочется. И чтобы носки по всей квартире не разбрасывал.

– Принято. Дальше.

– Он должен быть романтичным и уметь говорить комплименты.

– Полностью поддерживаю.

– Не агрессивный, – почесав нос, добавила я, – спокойный, уверенный в себе. Если спортсмен, то не профессиональный. А, обязательное условие – нетравматичные виды спорта. Бег, плавание. Главное, не бокс, тхэквондо и любые другие, где мужчины бьют друг друга. Идеально, если он будет уметь танцевать. Хотя бы просто красиво двигаться.

– Бег и плавание, – повторила Катя, записывая.

– Интересный собеседник, – делая очередной глоток «успокоительного» кофе, решила я, – не болтун, но должен уметь поддержать разговор.

– Что по внешности? – старательно записывая каждый пункт, спросила Катерина.

– Слишком красивого и харизматичного не надо, такие обычно бабники. Милый, приятный, блондин с голубыми глазами...

– И нормальными ушами, – добавила Катя, сдерживая смех. – Что? Это доминантный ген, к слову. У меня Феденька красавец, а тебе еще рожать.

– Неприлично смеяться над недостатками внешности, – наставительно заметила я.

– Я не смеюсь. Но я имею право выбирать генофонд твоему будущему ребенку.

– Говоришь как мама, – фыркнула я.

– Опять завела пластинку, что часики тикают? – скривилась Катя.

– Угу. Ой, я тут с тобой коньяк пью, а у меня в час прием у женского врача, – вспомнила я.

– Врач переживет. А нам с тобой нужно хоть иногда расслабляться. Не всегда же работать. Кстати, приходи вечером ко мне? Федя сегодня у моей мамы ночует. Посидим, как в старые добрые времена, поболтаем. Списочек дополним и мне напишем. А вдруг? – веселилась Катя.

– Приду, – согласилась я.

Катя вырвала исписанный лист из блокнота, спрятала в свою сумочку, глянула на часы и засобиралась в школу за Федей.

Я попрощалась с подругой и в отличном настроении вернулась к работе. Отпустила Дину подкрепиться перед обе-

денным наплывом клиентов и решила наполнить цельными зернами машину для помолки.

Открыла ящик, где мы хранили запасы, достала один пакет с зерновым кофе, раскрыла...

– Красавица, а скажи-ка мне, Аврора Аристарховна сегодня на работе?

Рука дернулась, несколько зерен выпали и разлетелись по столешнице, а я медленно развернулась, встречаясь взглядом с карими, наглыми и... Одухотворенными, да.

Роберт обалдел, обвел меня взглядом с головы до ног и присвистнул:

– Как ты помолодела за эту ночь!

– Что? – ахнула я.

Роберт поперхнулся, понял, что сказал что-то не то, расправил плечи и решил сразить меня улыбкой. Наповал, судя по тому, как он старался.

– Ну, привет, Аврора Аристарховна! – сверкая глазами, пропел он, складывая подбородок на сложенные в замок ладони.

Мама...

Глава 4

Роберт.

Я залип, когда встретился с ней взглядом. Эти глаза – такие мягкие, янтарные, глубокие... Всю жизнь бы в них смотрел не отрываясь.

В тот день Аристарховна почву из-под ног выбила. Каюсь, не узнал, потому что выглядела она как студенточка, а не как строгая Аврора Аристарховна. И так впечатлился, что ляпнул глупость.

А она ротик так возмущенно приоткрыла, бровки свела у переносицы и взглядом меня решила убить насмерть.

Стервочка вчера мой номер в черный список внесла вероломно и без предупреждения. Пугать ее раньше времени своими матримониальными планами я не хотел, но прояснить вопрос настоятельно требовалось. Поэтому отвел утреннюю тренировку у пацанов и в кофейню рванул.

Аристарховна расправила плечи, нокаутируя без единого удара. Верхние пуговички она не застегивала, а мои глаза сами уставились туда, куда пока не следовало.

– Какой кофе вы предпочитаете? – с милой улыбкой пропела она, застегивая рубашку под горло.

Вредина!

– А какой есть? – полюбопытствовал я.

Аристарховна придвинула ко мне ламинированный ли-

сточек меню и сжала губки.

– Что вы посоветуете? – томно поинтересовался я, чтобы как-то начать разговор.

Судя по выражению лица дамочки – мне тут не рады. Ну, это ненадолго! Выдал ей одну из своих лучших улыбок, глядя прямо в глаза, чем, кажется, злючку только сильнее разозлил.

– Черный, без сахара? – предположила она

– Годится. И поесть что-нибудь. Голодный, как Тузик на помойке, – признался я.

Аристарховна недовольно выдохнула и развернулась, открывая мне королевский вид на ее ножки, компенсировавший застегнутые пуговицы.

Она поставила передо мной стаканчик кофе и тарелочку с коричневыми квадратиками.

– Аристарховна, я когда про Тузика сказал... В общем, шутка это была. Зачем ты мне собачий корм-то дала? – обалдел я.

– Это пирожное! Желейное! Не хотите – как хотите.

– А мяса нет?

– Роберт, взгляните направо, – елеино пропела она, – на вывеске, если вы, конечно, умеете читать, указано, что у нас кофейня и кондитерская.

– И что, даже пирожков нормальных нет?.. – не оставляя я надежды нормально поесть.

– Нет! – отрезала злючка и снова отвернулась.

Собрала все до единого кофейные зерна, которые разбросала, открыла шкафчик, где в идеальном порядке, отсортированные по цветам и размерам, стояли большие пакеты с кофе.

Выпрямилась, сдула с лица прядь волос и поправила стопочку меню так, чтобы и там все было идеально ровно.

Я, не стесняясь, наблюдал за действиями Аристарховны.

Я решил зайти с другой стороны, потому что, судя по ее поведению, моя харизма на стервочку не действовала. Может, у нее какой-то особый иммунитет, или дамочка просто хорошо умеет держать себя в руках.

– Неудачное вышло знакомство, признаю. Давай еще раз? Я Роберт Багров. Ты Аврора Аристарховна, и нам обоим очень приятно.

И снова улыбнулся своей широкой фирменной улыбкой, которая меня еще никогда не подводила. Ровно до того дня.

Злючка как-то странно на меня покосилась, а потом выдала:

– Роберт, вы хвастаетесь работой вашего стоматолога или у вас мышцы челюсти судорогой свело?

– Это называется улыбка, злючка! Могли бы и в ответ улыбнуться.

– Прекратите меня оскорблять, или я вызову охрану! – пригрозила стервочка.

Я поперхнулся кофе. Несколько капель стекли по подбородку, падая на идеально белую футболку.

– Твою налево, – не выдержал я, – отвратительно горячий кофе!

– Надо было дуть! – не растерялась Аристарховна, протягивая мне салфетку.

– Нужно же предупредить!

– О чем? О том, что кофе готовят в горячей воде? Это и школьник знает.

– Аристарховна, ты почему злая такая? А, нет, знаю. Это потому что у тебя мужика нормального нет. Спортивного, умного и харизматичного. В самом расцвете сил.

– Когда выясните, где такие водятся – сообщите, – отбрила она.

– Перед вами сидит самый идеальный мужчина из всех, кого вы когда-либо встречали, а вы нос воротите.

– Идеальный? – она приподняла бровь и критически осмотрела меня. – Вы себе льстите, Роберт! Умоляю, вертите головой осторожнее – боюсь, что ваша корона расцарапает мне потолок или того хуже – заденет лампочку.

Я восхищенно уставился на Аврору, мать ее, Аристарховну. Рука дернулась, а я случайно задел локтем стопочку меню.

Аврора засопела и выровняла их, буравя меня взглядом. Недовольным таким. Я включился в игру и ме-е-дленно снова подвинул уголок меню. Чувствуя себя котом, которому сейчас прилетит тапком.

Но подразнить Снежную Королеву хотелось. Узнать, ка-

кая она на самом деле и что скрывается за ее холодной отстраненностью и надменностью.

Она снова поправила стопку и сжала губы, с трудом сдерживаясь.

– Починю я твой потолок, не переживай! – подмигнул я.

И снова стопочку подвинул.

– Прекратите немедленно! – взорвалась Аристарховна.

– О, а вы тот еще педант, контролер и доминант, да? Диночка...

Я развернулся через плечо и подмигнул молоденькой официантке, которая делала вид что пила кофе, сидя за столиком у окна, а сама с любопытством смотрела на нас с Аристарховной. И вот на нее моя харизма подействовала. А на злючку нет!

– Диночка, как вам работается с Авророй Аристарховной? Сильно лютует?

– Нет, она хорошая. Просто вы ей не нравитесь из-за того, что из-за вас она вчера на важную встречу опоздала, – мгновенно сдала злючку официантка.

– Не нравлюсь, значит. Ну, это ненадолго, – оптимистично заверил я. – А что за встреча?

– Не ваше дело!

Стервочка, кажется, немного дымилась. И нехорошо на мою шею посматривала.

– Я виноват, признаю. А когда я виноват – я ошибки исправляю. Что за встреча? Предупреждаю, я не уйду, пока не

узнаю правду.

– Я как-нибудь без вас разберусь, – процедила Аврора.

– А, так ты не только педант и контролер, но и из секты «все сама»? – дошло до меня.

– Вы прекратите мне диагнозы ставить? Уходите немедленно! Дима! – крикнула она.

Из подсобного помещения выглянул тщедушный паренек с дубинкой наперевес. Настолько худой, что за этой дубинкой он мог спокойно спрятаться.

Вылетел в зал, посмотрел на меня и стушевался.

– Дима, не позорься, – душевно попросил я и снова пристал к официантке. – Дина, с кем вчера встречалась Аврора Аристарховна?

– С Лазарем Ильицким. Он нам помещение продавать не хочет.

Кажется, я завел друга в стане врагов. В глазах у стервочки бушевало пламя, а взгляд обещал медленную и мучительную смерть мне любимому.

Ладно, Аврора Аристарховна, раз по-хорошему ты со мной разговаривать не хочешь, а я вчера действительно на-косячил, – буду исправлять.

Значит, Лазарь Ильицкий. Надо запомнить.

Я отодвинул свой кофе подальше и полез в карман за портмоне.

– За счет заведения, – холодно отрезала Аристарховна.

– Э, нет, красавица, я тебе вчера что говорил? – покачал

я головой.

Протянул злючке карту и сглотнул, когда наши пальцы соприкоснулись. Со вчерашнего дня из головы ни на минуту не выходила. И я бы хоть сегодня собрал бы ее вещи, отвез в загс и жил с ней долго и счастливо, но, боюсь, что после такого предложения я не выживу. Убьет и не помилует.

Но все-таки моя она. Я чувствую, знаю. Просто пока она этого не поняла; нужно как-то до Аристарховны донести, что ее «все сама» закончилось.

Начнем, пожалуй, с Ильицкого...

Глава 5

Роберт

Я подмигнул обалдевшей от моей харизмы Аристарховне и покинул помещение, решив, что ее облегченный вздох при виде моей удаляющейся спины мне послышался.

Сел в машину, задумчиво побарабанил по рулю и решил съездить в гости. Завел мотор, одновременно набирая Коляна. Своего друга, почти брата и второго тренера нашей секции бокса.

– Как там дела? – спросил друга, когда он взял трубку.

– Инга беременна, – пришибленно сообщили мне.

Я дал по тормозам, припарковался и присвистнул:

– Ну ты... ювелир Кролик Роджер. Поздравляю, брат!

– Мне надо выпить, – признался Колян.

– Ты не пьешь, – заржал я.

– А сейчас надо, – настаивал товарищ.

– Ты не рад, что ли? – напрягся я.

Ингу я любил по-родственному. Год назад мой единственный племянник и моя особая гордость нашел ту самую, свою, единственную. Мы с братом сразу же рванули к нему в другой город, чтобы подарить квартиру молодоженам, а попали на Ингу Сергеевну. С тещей Артику не сразу повезло, Инга была сильно против свадьбы своей дочери-первокурсницы с нашим охламоном, но мы с Давидом вдарили по Инге и ее

мамале всей харизмой, пригласили в гости и познакомили с Коляном.

Спустя год высокомерную дамочку, ненавидящую всех мужчин в целом как вид, стало не узнать. Инга по-настоящему расцвела, влюбилась, а мы все готовились нянчить внуков от Артика и его Малинки.

Но Колян удивил.

– Рад, Роб. Просто у меня старший сын жениться собирается, у Инги дочка замужем за нашим Артом. Я внуков ждал, а тут ребенок. Я забыл уже, как младенцы-то выглядят!

– Вспомнишь, – авторитетно решил я. – Некогда пить, иди жену поддержи, уверен, Инга сейчас в панике. А с ее тараканами размером с мой кулак... Нет, мы общими усилиями их, конечно, победили, но, чувствую, не всех. Двигай к жене, потом все вместе соберемся, отпразднуем. Я к Давиду, Юльке скажу, чтоб позвонила Инге, поддержала.

– На связи, – отчеканил Колян и отключился.

А я хмыкнул и порулил к старшему брату.

Дверь мне открыла его жена, улыбнулась и радушно пригласила внутрь.

– Юлек, как дела? Как жизнь молодая? Свежа, как майская роза, – пропел я, обнимая невестку.

– Роберт, что с тобой? – напряглась Юлия.

– Что со мной? – не понял я.

– На кого ты похож? – напряглась жена брата.

– На папу. Да что не так? – не понял я и посмотрел в зер-

кало.

М-да... Аристарховна, конечно, вдохновила. Я потер подбородок, глядя самому себе в глаза. Вдохновленные настолько, что сам себя испугался. Зато сразу видно – влюблен, послан и очень опасен.

– Роб, – выплыл брат из комнаты, – заходи, как раз обедать собираемся. Юлик такой суп сварила – язык проглотишь. Твою ж маму, на кого ты похож?

– На папу, млин! Иногда на маму, – не выдержал я и признался, – я ее нашел. Ту самую.

– Женись! – обрадовался Давид. – Прямо сегодня. С загсом договоримся.

– Давид! – топнула ногой его миниатюрная жена. – Прекрати всем навязывать свои варварские методы!

– Давно нашел? – обнимая жену, подмигнул мне Дава.

– Вчера. Такая... Слов нет.

– Понимаю, – согласился брат, поглаживая жену по макушке, – проходи, расскажешь, кто такая.

– Только без твоих советов, – закатила глаза Юля, – женщину нужно добиваться, ухаживать! Что за привычка, чуть что – сразу в загс?

– Юленька моя, – умиленно пропел Дава, – ты ж сама меня в загс потащила. Я упирался как мог, но ты так настаивала. Как тебе отказать было?

Я отвернулся и спрятал улыбку. Двадцать пять лет назад я лично вез брата и бурчащую Юльку жениться. На второй

день знакомства. Бурчала она потому, что на плече было добираться неудобно, а Даву так на ней переклинило, что отпустить не смог. И уже четверть века эта парочка неразлучников друг без друга больше получаса не выдерживала.

– Как с ним жить? – пожаловалась мне невестка.

И сама же встала на носочки, целуя разомлевшего брата в щеку. Давид подмигнул мне и кивком позвал в кухню. Я прошел, а влюбленные еще минут пять целовались в коридоре.

В доме брата я был как у себя и стесняться не собирался. Залез в кастрюлю с супом, вспомнив собачий корм Аристарховны, налил себе, брату и Юльке по тарелке, нарезал хлеб и поставил чайник.

– Спасибо, Роберт, – раскрасневшаяся Юльке шла впереди, а за ней брат, пожирая жену взглядом.

Все сели за стол, Дава взял ложку и поинтересовался:

– Кто она? Сколько лет? Чем занимается?

– Аврора, мать вашу, Аристарховна мы. Юленька, суп – обалденный. Ты волшебница.

– Спасибо, – смутилась невестка.

– Кофейней заведует, – продолжил я. – Лет от двадцати до тридцати. Когда наштукатурится и бизнес-леди включает, все тридцать. А сегодня, каюсь, не узнал, потому что на вид больше двадцати не дашь. Я вчера это... Накосячил перед ней немного, из-за меня Аристарховна какую-то важную встречу пропустила.

– Надо исправлять. Что случилось? – напрягся Дава.

– Какое-то помещение купить хочет у Лазаря Ильицкого. Знаешь такого?

– Первый раз слышу. Поспрашиваю у пацанов, выкупим мы ей помещение, – согласился брат.

– Я тоже через своих пробую, кто такой этот Ильицкий и с чем его едят. Юленька, ятакой вкусный суп только у тебя ел, – польстил я.

Невестка зарделась и покосилась на довольного мужа, а я вспомнил:

– Как дела у Арта?

– Артур работу нашел, его какой-то знакомый в опергруппу устроил, – призналась Юля. – Мариночка учится, первый курс закончила на одни пятерки. Почти каждый день звонит, рассказывает. У них все хорошо.

– Горжусь своим сыном, – выпячивая грудь, признался Дава.

– Наш пиздюк, – хлопнул я себя по коленке и вспомнил: – А Инга беременна.

– Да ладно? – обалдел Дава.

– Ага. Юлек, ты бы ей позвонила, поддержала.

– Поем и позвоню, – сразу же согласилась Юля, – а ты глупостей не делай и девушку свою сначала добейся. Давид, молчи! – пригрозила она.

Отодвинула пустую тарелку и сообщила:

– Пойду поговорю с Ингой, я за нее переживаю.

Юлька ушла, оставив нас с братом. Дава потянулся к

кружке с чаем и вернулся к животрепещущей теме:

– Расскажи, что за женщина?

– Такая, ух какая, – мгновенно поплыл я, – язычок как бритва, а на мою харизму у дамочки иммунитет. Я к ней и так и эдак, со всей харизмой заявился сегодня, а она мне под нос собачий корм сунула, вызвала охрану и усомнилась в моей привлекательности, что, прошу заметить, до нее никто не осмеливался сделать.

– Точно Багрова! – заржал брат. – Бери не глядя.

– Возьму, – решительно кивнул я, – у меня там друг появился в стане врага. Нужно будет выяснить, чем моя Аристарховна живет. Насколько я успел заметить сегодня, королева моя та еще педант, контролер и, прости Господи, все сама.

– Если нужна будет помощь – я на связи, – решил брат.

– Ладно, пойду я с Диночкой поболтаю, – решил я.

– У тебя Аврора! – напомнил брат.

– Нет, Диночка – это ценный источник информации. – поднял я вверх указательный палец.,

Заглянул в комнату, где Юлек болтала по телефону с Ингой, молча махнул рукой и снова поехал в кофейню, зарулив по дороге в магазин.

Машины Аристарховны на парковке не было. Я потер ладони, взял пакетик и потопал обратно в царство кофе и владения Аристарховны.

Диночка скучала за стойкой, а заметив меня, оживилась:

– А Авроры Аристарховны нет.

– А я к вам, милое создание, – улыбнулся я, протягивая Диночке большую шоколадку и букет.

Дина замороженно следила за моими действиями, автоматически копируя мою улыбку. Вот на нее моя харизма действовала.

Почему со злючкой не работает?!

– Кофе? – пропела Диночка, пряча под стойку мой презент.

– Информацию, Диночка. Влюбился я в вашу начальницу, – признался я, – с первого взгляда. Может, поделитесь тайной пути к сердцу Авроры?

– Подождите десять минут, у меня смена заканчивается, – обрадовалась Дина.

– Буду на улице, – галантно поклонился я.

Диночка вышла через пятнадцать минут, нашла меня взглядом и поспешила в мою сторону. Я вышел из машины, галантно распахнул дверь и помог ей сесть:

– Отвезу, Диночка, куда скажете. Вы меня не бойтесь, я для женщин и детей совершенно безопасен.

Девчонка покраснела, опустила взгляд и села в машину.

Я сел за руль и повернулся к девчонке. Она продиктовала адрес, я завел мотор и приготовился слушать.

– Аврора Аристарховна ругаться будет, если узнает, – призналась Диночка.

– Я ей не скажу, слово даю, – клятвенно пообещал я, –

куда она уехала?

– Смотреть другое помещение. Аврора так злилась утром на Лазаря. Козел похотливый.

– Поподробнее, – попросил я. – Почему этими вопросами занимается управляющая? Кто хозяин кофейни?

– Так Аврора Аристарховна владелица, вы не знали? Сама с нуля открыла кофейню, выкупила помещение, сама с кондитером меню разрабатывает. Это ее детище. Я у нее уже три года работаю, совмещаю с учебой. Аврора классная. И вы мне нравитесь. Вы не подумайте только ничего, просто мне кажется, что вы ей подходите.

– Диночка, прелесть ты моя понятливая, – обрадовался я, – вот ты сразу поняла, а как до Аристарховны эту мысль донести?

– Я не знаю. Она сказала, что сейчас ей не нужны отношения, – стушевалась Дина, – но я открою вам тайну.

Господи, спасибо тебе за Диночку! Это же Клондайк, а не девочка!

– Я внимаю, – промурлыкал я.

– Она утром с подругой составляла список достоинств мужчины, который ей нужен.

Боже, я уже благодарил за Дину? Спасибо дважды!

– И что там в списке?

– Она хочет галантного мужчину, чистоплотного, умного, с красивыми ушами, не Иннокентия и не боксера!

– Боксеры ей чем не угодили? – не понял я.

– Бывший наш боксер. Славик, – вздохнула Диночка.

– Давно бывший?

– Три месяца назад расстались, – продолжала сдавать начальницу добрая душа Диночка.

– Почему? Он ей изменил?

– Нет. Боксер же, – развела она руками, – дурак, в общем.

У них там какой-то повальный вирус нелюбви к боксерам? Даже обидно стало.

– А фамилия у Славика какая? – я попытался выяснить, какой конкретно индивидуум нам всем репутацию портит.

– Соболев, – зло выдохнула Диночка.

Я сжал зубы. Славика Соболева я знал.

– Вот они с Авророй постоянно ругались. Он часто в кофейню приходил, Аврору учил бизнес вести. Даже меня уволил! – нажаловалась Дина.

– Это он зря, – горячо поддержал я.

– Вот. И Аврору ревновал ко всем. Дурак, короче, – махнула она рукой.

– Вернемся к Лазарю. Почему он похотливый козел?

– Потому что согласился здание нам продать только в обмен на интим с Авророй.

Я посильнее сжал руль, сдерживаясь, чтобы не пугать ребенка отборной бранью.

– А Аврора что? – возможно, я рычал.

– Послала, конечно. Теперь другое помещение ищет.

– Я понял. Диночка, вы мой ангел! – пропел я.

Значит, злючке нужен обаятельный чистоплюй с ушами, который не отзывается на Иннокентия. Я глянул в зеркало на свои уши, ничего криминального не нашел и удовлетворенно кивнул.

Довез Диночку до дома, сердечно поблагодарил и порулил на работу, по дороге вызванивая своего старого знакомого. Старый план просто поговорить с Ильицким был забыт.

Глава 6

Аврора

Я села в машину, старательно игнорируя вибрирующий мобильный. Славик и мама с завидным упорством звонили по очереди. Матушка не поленилась написать гневное сообщение, в котором жутко негодовала по поводу моей забывчивости. Потому что к гинекологу, а уж тем более к косметологу я не поехала.

Вместо этого после короткой речи, обращенной к Дине, смысл которой заключался в том, чтобы с наглем больше в диалоги не вступать, уехала смотреть новое помещение на другом конце города.

Хозяин, в отличие от Лазаря, произвел хорошее впечатление, а вот само помещение мне не понравилось. Слишком далеко от моей кофейни, слишком мало офисов в округе. Зато очень демократичная цена.

Пообещав продавцу подумать, я уже твердо знала, что купить его не буду. Но не успела отъехать и на пару метров, как телефон снова зазвонил.

Поставив на громкую и вырвав на проспект, я ответила Катерине:

– У нас все по плану, часа через три буду у тебя.
– Ро, у меня машина сломалась, – пробурчала Катя, – ты за рулем? Я бы эвакуатор вызвала, но Федя на тренировку

опаздывает.

– Где ты?

– На проспекте Мира, возле ЦУМа.

– Я недалеко, – прикидывая, как быстрее добраться до подруги, пробормотала я. – Десять минут.

Резко вывернула руль и покатила спасать подругу.

Катя с Федей стояли у дороги, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу. На плече Феденьки висела спортивная сумка, а сам крестник выглядел сурово и собранно.

Катерина села вперед, Федя забрался на заднее сидение, а я рванула с места, потому что парковаться там было запрещено.

– Привет, тетя Рори, – улыбнулся восьмилетний Феденька, – а меня папа на бокс записал.

Катя молча закатила глаза, всем видом показывая свое мнение о «папе», боксе и своей жизни в целом.

– Движение – это жизнь, – согласилась я. – А почему бокс?

– Я тебе не говорила, да? Мне Стас вчера звонил, – бурчала Катерина. – С новостью, что нашел классную секцию, записал Федю и даже купил ему всю амуницию и у него сегодня вечером первая тренировка, но сам Стас его отвести не может, у него, видите ли, дела. А у меня нет дел? Может, я вообще против агрессивных видов спорта?

– Я сам захотел, – гордо ответил ей Федя с заднего сидения.

– Захотел – значит, ходи, а не бросай после первой трени-

ровки. В прошлом месяце ты хотел на танцы, – напомнила ему Катя.

– Там одни девчонки, – сморщил носик Федечка, – и папа сказал, что настоящие мужики не танцуют.

– А твой папа – просто спец по настоящим мужикам, – под нос прошептала Катя так, чтобы Федя не услышал, и от-вернулась к окну.

– Куда ехать? – улыбнулась я.

Катерина назвала адрес, я вбила его в навигатор и поехала в спортивную секцию с непроизносимым названием.

Мобильный снова ожил, на экране высветилось «Быв-ший», а я сцепила зубы и сбросила вызов.

– Давно названивает? – участливо поинтересовалась Катя.

– Часа три уже. Подожди, сейчас еще матушка позвонит.

– Славик нашел поддержку в ее лице. Слушай, у него же есть отец? Отомсти ему, подружись с папой Славика, будете вместе их с твоей маман кошмарить. Или нет, – продолжала веселиться подруга, – выйди замуж за его отца. А я, так уж и быть, пожертвую собой и выйду за твоего Славика. Испор-тим жизнь парню по всем фронтам, чтоб неповадно было.

Я засмеялась и снова скривилась, когда поступил звонок от мамы. Отключила звук и выдохнула.

Навигатор сообщил, что цель достигнута и мы на месте, а я заозиралась по сторонам.

Большое двухэтажное здание с широким крыльцом и яр-кой вывеской над входом. На парковке было полно машин, и

пришлось остановиться у ворот, не въезжая на территорию. Заглушила мотор и развернулась к Феде:

– Ну что, готов к первой тренировке?

– Готов, – сурово согласился Феденька.

Катя отстегнула ремень безопасности и попросила:

– Пойдем со мной?

– Пойдем, – согласилась я.

Мы вышли на улицу, Катерина помогла Феде, взяла сына за руку и повела в святая святых.

В помещении было прохладно и пахло спортивным залом. Непередаваемый аромат спорта, агрессии и кожи.

– Тренера зовут Николай, – пояснял нам по дороге Федя, – мы вчера познакомились, он классный.

Катя решительно шла вперед, я за ней, обходя небольшие скопления родителей, которые, как и мы, привели детей на первую тренировку.

– Вон туда, – указал Федя.

Мы свернули влево, прошли по коридору и попали в раздевалку.

– Я тут подожду, – сообщила я Кате, останавливаясь.

Подруга кивнула и зашла с сыном в раздевалку, а я решила не болтаться в коридоре, а пойти и поискать дамскую комнату.

Вернулась в холл и вежливо спросила у пожилой уборщицы дорогу.

– Направо, потом налево и до конца, – улыбнулась мне

женщина.

Я кивнула, снова обходя растерянных мамочек в поисках правильной дороги, свернула направо и оказалась в полутемном коридоре.

Повела плечами, выдохнула и решительно пошла вперед. Гомон и звуки голосов постепенно стихали, а я осматривалась. В этом крыле было всего две двери параллельно друг другу.

Озираясь по сторонам и чувствуя себя не в своей тарелке, я шла к повороту, когда одна из дверей распахнулась, а я застыла, не веря своим глазам.

И уже было собралась развернуться на пятках и бежать со всех ног, но была остановлена напевным:

– Аристарховна.

Сглотнула, рассматривая своего оппонента. Он был одет в серые спортивные штаны, кроссовки и харизму. Все.

Роберт медленно запер дверь, хищно рассматривая меня, а я – его. Короткий ежик черных волос, такие же черные глаза, обрамленные густыми ресницами. Широкие брови, прямой нос и нахальная улыбка на пухлых губах.

Перевела взгляд на его грудь, покрытой порослью волос, задержала взгляд на татуировке на груди, похожей на кельтский щит, быстро осмотрела пресс, успела насчитать шесть кубиков и снова подняла глаза.

– Вы что здесь делаете? – прошипела я, когда эта гора мышц, наглости и харизмы двинула на меня.

– Я? – Роберт ткнул себе в грудь указательным пальцем. – Ремонт делаю. Строитель я. А ты что здесь делаешь? Соскучилась, да, злючка?

Он широко улыбнулся и сделал еще шаг ко мне.

– Вот еще. Я здесь по делу, – я задрала подбородок повыше и задиристо посмотрела ему в глаза.

– Пришла по делу, а нашла меня. Это судьба! – удовлетворенно резюмировал он, раздевая меня взглядом.

– Нелепое недоразумение, – отбрила я, – и вообще, почему вы в серьезном заведении без футболки?

– Как чувствовал, что ты придешь, – выдохнул он.

– Немедленно оденьтесь. Здесь дети.

– Здесь, Аристарховна, только ты и я. По глазам вижу, что тебе все нравится.

– Я замужем, – холодно отрубила я, – и муж у меня, в отличие от вас, боксер. Не бойтесь, что пожалуюсь?

Глаза Роберта зажглись, рот восхищенно приоткрылся, а правая бровь медленно поползла вверх:

– Что, и дети есть?

– Трое.

– Мальчиков, надеюсь?

– Девочек.

– Что, и любовник есть?

– А как вы думали?..

– Так и думал, – согласился со мной Роберт, – я всегда говорю, что уважающая себя женщина должна иметь мужа

и минимум двух любовников. Вакансия второго, я так понимаю, открыта? Не смущайся, по лицу вижу, что оба твоих мужика не фонтан.

Господи, откуда такие нахалы только берутся? И почему он пристал именно ко мне? Мужлан невоспитанный!

– С чего вы сделали такие выводы?

– С того, что лицо у тебя уж больно доброе и довольное. Удовлетворенные по ночам женщины ходят именно с таким.

– А вы спец, да? – не удержалась я.

– А ты проверь, – подмигнул мне нахал.

– Боюсь, ваша рекламная кампания себя любимого прошла мимо потенциальной целевой аудитории. Предлагаю вам выйти в коридор и попробовать еще раз с другой кандидатурой. А я замужем!

– Вот это ты, Аристарховна, загнула, – уважительно присвистнул Роберт, сверкая глазами. – Не рекламирую. Предлагаю – только тебе. Руку, сердце, кошелек и все остальные органы в подарок.

– И что мне с ними делать?

– Пользоваться. Только аккуратно, судя по тебе – оторвешь еще ненароком, случайно, от избытка чувств.

– Вы... Нахал, мужлан и пошляк!

– Вообще-то, я уши имел в виду. Каждый думает в меру своей испорченности, злючка. Вот ты что первым представила?

Он смотрел на меня с веселым озорством, вызывая стой-

кое ощущение, что надо мной издеваются.

– Знаете, мне пора! – решила я. – Муж дома ждет.

Роберт насмешливо хмыкнул, на мгновение опустил голову и мне казалось, что он с трудом сдерживал смех.

Я развернулась на пятках и шла, чувствуя на затылке его пристальный взгляд. Мне даже стало казаться, что он ухмылялся в этот момент, но оборачиваться и проверять не стала.

Еще не хватало, чтобы этот мужлан подумал, что его грубые шуточки произвели на меня впечатление!

Глава 7

Роберт

Я проснулся за пять минут до звонка будильника, бодро поднялся, приказал Алисе включить мой утренний плейлист, сделал обязательный комплекс упражнений и отправился в душ.

Чистил зубы с особой жестокостью, побрился, провел мокрой ладонью по волосам и сам себе улыбнулся. Сегодня я планировал штурмовую операцию по захвату злючки и той еще обманщицы. Муж у нее боксер и три дочери, ага. Но! Могу устроить. Так сказать, исполнить тайную мечту.

Снова присмотрелся к своим ушам и вспомнил батины слова: «Послушай женщину и сделай наоборот». Вчера, конечно, растерялся. Вышел из тренерской, а в коридоре такой подарок. Сдуру и ляпнул, что строитель. В остальном же подстраиваться под какие-то абстрактные списки я не собирался. Пусть влюбляется в такого, какой есть!

Женщинам нужны эмоции, которые мы им дарим, я этой мудрости когда-то давно племянника учил. Арт у нас был знатным обалдуюем, но главное быстро усек – девушку нужно вовлечь эмоционально и заставить думать только о тебе. И вариант притвориться домашним удобным котом тут не работал, особенно со злючкой.

Аристарховну нужно было растормошить, заставить вы-

лети из своей скорлупы, что я собирался сегодня сделать.

Нет, ну какая... Такая... Снова посмотрел на себя в зеркало и стал похож на папу, когда мама рядом. Глаза пустые и восхищенные, а выражение лица непередаваемое.

Умылся ледяной водой, вытерся и потопал на кухню. Кофе, который я готовил себе сам, и на четверть не был таким вкусным, как у злючки. Сделал глоток, скривился и вылил в раковину. У Аристарховны попою.

Надел новую белую футболку, потому что со старой кофе отстирать не получилось, и решил, что сегодня злючка уже не убежит. Как минимум я приглашу ее на свидание, как максимум – свидание закончится в ближайшем загсе.

Взял ключи от машины с полки, вспоминая, не забыл ли чего.

Но план с самого утра обрадовать собой злючку провалился с треском, когда мне позвонил Колян.

– Роб, мы с Ингой у врача.

– Понял, подменю, – согласился я и поехал в клуб.

Переоделся в тренерской, вспоминая недовольную злючку, сглотнул и пошел тренировать наших тигров.

Зашел в зал и офигел.

– Я не понял! – прорычал я так, что пацаны вжали головы в плечи. – Я что, разрешал драться?

Группа была юниорская и самая проблемная. У пацанов гормоны только что из ушей не вытекали, а Колян гонял их в хвост и гриву.

– Так, бойцы, оба ко мне! – рявкнул я.

Пацаны смотрели друг на друга с ненавистью, но ослушаться не посмели.

– Жалуйтесь! – приказал я.

– Все нормально, тренер, – вяло пробормотал один.

– Энергии много, да? – изумился я, пряча руки в карман спортивных штанов.

– Мы больше не будем, – пообещал второй, косясь на своего оппонента.

Ставлю кофе Аристарховны, что пацаны опять девчонку не поделили.

– Симпатичная хоть? – улыбнулся я.

– Кто? – вскинулся Леха.

– Девчонка, из-за которой вы мне бои вне ринга устроили, – пояснил я для особо непонятливых.

– Он к моей сестре подкатывает, – сдал Леха товарища и снова попытался начать драку.

– А ну стоять! – пришлось еще раз повесить голос. – Разошлись. Еще шаг в сторону, иначе в спарринг со мной пойдете по очереди.

Угроза подействовала.

– Оба сто кругов, пока голова не закружится. Остальные на разминку. Еще раз устроите драку – оба из команды вылетите. Ферштейн? Можете не отвечать. Все остальные – разминаемся.

Я наблюдал, как пацаны разминаются, подсказывая когда

нужно, и косился на драчунов. Оба как заведенные навора-чивали круги вокруг зала, норовя ударить друг друга плечом или подставить подножку.

Дури много, мозгов пока не очень. Жестом остановил драчунов и отправил выпускать пар на ринг, пока остальные отрабаты-вали удары. А после тренировки этих же двоих отпра-дил на уборку зала. Выдал ведра, тряпки и перчатки.

– Тренер, – прошипел Леха.

– Труд из обезьяны сделал человека, – наставительно за-метил я, – арбайтен. Еще раз устройте потасовку – будете убирать весь этаж.

– А вы у нас теперь постоянно будете тренировки вести? – скривился Кирилл.

– Я вас обоих к себе заберу, – пообещал я.

– Хоть душ принять можно? – суксился Леха.

– Когда пол в зале заблестит, тогда можно, – кивнул я.

Пацаны взяли орудие труда, вздохнули и принялись за уборку. А я наблюдал. Совместный труд и общая ненависть сближают, я по опыту знал.

Пока упухивал обормотов, вернулся Колян. Посмотрел на усиленно работающую парочку и протянул мне ладонь:

– Спасибо. За что страдают?

– Драку устроили, девчонку не поделили. Кир приударил за сестрой Лехи.

– Мы тоже такими были?

– Мы дурнее были и умнее. И дрались не на тренировках,

а после, за гаражами, – с улыбкой вспомнил я. – Принимай эстафету по примирению сторон. Как Инга?

– Бурчит, но рада. Марину с Артом в гости ждем на выходные.

– Добро, – согласился я, – все, поехал.

До Аристарховны ехал под бодряую музыку, предвкушая предстоящее веселье. Соскучился я по шипящей как кошке злючке – сил нет.

Припарковал машину, вышел и офигел. Округлил глаза и подошел к Аристарховне, которая нервно топталась у входа в кофейню.

Отобрал из ее пальчиков сигарету, выбросил в урну и выдал:

– Ты обалдела?

– Вы что здесь забыли? – прошипела моя злючка, а я поплыл. – Вас только не хватало.

– Курить вредно, особенно женщине. Что, думаешь, троих родила, теперь все можно, да?

– Роберт, что вам нужно? – зашипела она.

– Пришел один вопросик пояснить, Аристарховна. Вот ты мне вчера в кофе что добавила? Пучило весь вечер. Признавайся, яда ливанула?

Пока я говорил, дверь в кофейню медленно открывалась, а на пороге возник доходяга в дешевом классическом костюмчике. Услышал мою последнюю реплику и азартно потер ладони:

– Пучило, говорите? Точно после посещения этого заведения?

Лицо Аристарховны стало белее мела, а в глазах зажглась жажда убийства, собственно, меня.

Думаю, за неимением других орудий казни и пыток повесит на собственном исподнем.

– Не слушайте его, – взмолилась Аврора, – это местный сумасшедший.

– А вы кто, молодой человек? – заинтересовался я.

– СЭС, – гордо представилось чудо в перьях, а у моей Аристарховны окончательно испортилось настроение.

– И что ты тут забыл? – не понял я.

– Анонимная жалоба, мы обязаны проверить. И ваши показания будут весьма к месту.

Это я вовремя приехал.

– Аврора, кофейку мне сделай, – потребовал я, – давай, давай. Черный, без сахара.

Обнял злочку за талию и подпихнул внутрь. Она сопротивлялась. Пришлось приподнять над полом и затаскивать силой. Открыл дверь, поставил недовольную Аристарховну и не очень тактично запер дверь у нее перед носом, еще раз напомнив:

– Кофе мне налей.

И развернулся к инспектору:

– Жалоба чья?

– А вы кто?

– Представьтесь, – потребовал я.

– Александр Александрович Вяземский, – задрал нос парнишка.

– Слушай меня, Сан Саныч, ты ж умный парень. У тебя два варианта. Первый – ты рассказываешь мне, кто анонимку настрочил на кофейню, пишешь в своих бумажках, что тут все ОК, и мы расстаемся друзьями. Или я звоню твоему начальству. У господина Киреева сын боксом занимается, знаешь? Теперь знаешь. Тебе нужны лишние проблемы со мной и директором? Вот и я думаю, что нет. А то расстроится еще, тебя уволит, а ты парень неплохой, жалко тебя. Давай, быстренько фамилию дятла мне назови.

Парень молчал, а я надавил:

– Сан Саныч, не беси.

– Попов. Мы только начало, госпожу Преображенскую заказали. Приказ кофейню прикрыть.

Епта, она Преображенская. Что ж меня на интеллигенцию потянуло?

– Думаю, сегодня к ней еще пожарный инспектор заглянет, а потом и налоговый.

– Хороший ты парень, Сан Саныч, душевный, – хлопнул я его по плечу, – давай, зови друзей и иди. Я твоему начальству сам позвоню, все порешаю.

Ильицкий меня бесил заочно, теперь бы выяснить, кто такой Попов.

Не глядя больше на паренька, вошел в кофейню. Аристар-

ховна варила кофе, стоя спиной ко мне, а Диночка испуганно сидела за стойкой.

– Пучило его, ты посмотри, – зло бурчала Аврора. – Может и правда отравить?

– А ты, Аристарховна, бесстрашная. Наверное, и манту в детстве мочила, да?

Она медленно развернулась, чашка в ее руке ощутимо подрагивала, а губы сжались в тонкую ниточку.

Ну, зато умру счастливым. В конце концов, из рук любимой даже яд – нектар, да?

Глава 8

Аврора

«Я профессионал! Профессионал! – как мантру мысленно повторяла я, глядя в наглые карие глаза. – Профессионалы клиентов не бьют и не травят, даже если очень хочется!»

Сеанс самовнушения не сработал, а на мои возмущенные взгляды самоуверенному Роберту было плевать.

Кажется, у меня дергался глаз, а остатки терпения улетучивались со скоростью звука. Боже, если он еще хоть слово скажет, я забуду, что я воспитанная женщина, которая никогда в жизни ни с кем не дралась. Наплюю на все и просто побью его!

Может, я была права и Роберт – местный сумасшедший? Ничем иным я его нездоровое желание ходить ко мне в кофейню, как на работу, объяснить не могла. Боже, чем я так провинилась в этой жизни, что мою машину подпер именно этот индивидуум с полным отсутствием такта и чувства юмора? Еще и язык без костей. Мне кажется, он даже мертвого уболтает подняться из могилы, чтобы посмотреть, у кого рот не закрывается.

– Спокойствие, только спокойствие, – поняв, видимо, по взгляду, что сейчас его будут бить, поднял ладони вверх Роберт, – я все порешал, Аристарховна, выдыхай. Травить меня не нужно, тебя быстро поймают, потом посадят, да и хо-

ронить меня дороговато, я для обычного гроба крупноват.

Я заозиралась по сторонам, вспоминая, куда спрятала отраву от тараканов. На крайний случай – дихлофос, потому что этого вредителя срочно нужно было как-то вытурить за пределы моей кофейни.

С громким стуком поставила чашку на барную стойку. Несколько капель вылилось, растекаясь по столешнице, а Роберт продолжил:

– Диночка, раз проверка ушла, помещение закрывай на учет. Выходной у вас сегодня. Возможно, даже завтра.

Я молча взяла салфетку, вытерла лужу.

– Уволю, – не своим голосом предупредила я подскочившую на ноги Дину.

– Диночка, не слушай ее, Аврора Аристарховна просто немного перенервничала.

Я смяла мокрую салфетку, представляя, что это его голова, и процедила:

– Роберт, вы ничего не перепутали? Напомните мне, когда я принимала вас на работу?

– Я временно взял командование на себя, – пояснили мне. – Заказали тебя, Аристарховна, сейчас проверками замучают.

– Я уже и без вас догадалась, – закатила я глаза.

Шикарный вечер вдвоем с подругой, сплетнями и бутылкой вина, и спокойное утро у нее же дома было безбожно испорчено звонком Дины, которая дрожащим голосом сооб-

шила, что у нас проверка.

Игнорируя головную боль, я срочно выехала в кофейню, где проверка началась в катастрофических масштабах. Судя по ответам господина Вяземского, он ко мне не просто так нагрязнул. Осталось понять, кто конкретно потратился – обиженный Ильицкий или все-таки Попов, который перешел от угроз к делу.

– Тогда что стоим? Кого ждем?

– Я не могу вот так взять и просто закрыть кофейню на один день.

– Тогда придут серьезные дяди и прикроют ее навсегда, – не согласился со мной Роберт. – Пожарка работает? Двойную бухгалтерию хорошо спрятала?

Он поднялся и, не обращая внимания ни на кого, запер дверь кофейни. Подумал, нашел картонку, вытребовал у Дины маркер и кривыми буквами нацарапал: «Закрето на переучет!»

Выставил табличку и потер ладони.

– Переучет? – взорвалась я. – Мы что, в «совке»? Немедленно прекратите тут командовать! Я сама разберусь со своими проблемами!

– Да ну? Ладно, открывай кофейню, пожарной безопасности скажешь, что у датчиков выходной, а у лампочек ПМС, поэтому они работать не хотят.

– У каких датчиков? – не поняла я.

Роберт поднял голову, взглядом указывая на датчики по-

жарной безопасности.

– Как минимум три не работают, – объяснил он.

– Я же... Месяц назад представитель фирмы приезжал, – растерялась я.

– Ну вот я и говорю, выходной у них просто. Так дяде инспектору и скажешь, он поймет. Дима где? Диночка, зо-ви Диму или любого мужчину, кто в курсе, где хранятся инструменты.

– Это еще зачем? – нервно хмыкнула я.

– Ты пока думаешь, я посмотрю, что с твоими датчиками. Где Дима?

Я гордо прошла мимо Роберта, вошла в подсобку и, крях-тая, попыталась выдвинуть большой ящик с инструментами.

– Куда тяжелое? Аристарховна, вирус «все сама» лечится присутствием нормального мужика рядом. Да отойди ты, сам возьму.

Меня осторожно отодвинули, подхватили ящик, который мы с Катей вдвоем с трудом могли сдвинуть с места и тащить только волоком, подмигнули и утопали в общий зал.

– Что вы собираетесь делать? – сдувая с лица прядь волос, проямлила я.

Он не человек! Медведь гризли в человеческой шкуре. Даже не запыхался, пока пер тяжеленный ящик. Еще и осматриваться по сторонам успевал.

– Пойти поискать стремянку, – Роберт поставил на пол инструменты, развернулся ко мне и пригрозил: – Пойдешь

тащить сама – выгоню до полного устранения всех неполадок.

– Вы... Диверсант! Скажите честно, вас Попов послал, да?

– Ху из Попов? Диночка?

– Конкурент наш, у него кофейня за углом, – мгновенно сдала меня Дина, только укрепляя подозрения, что диверсантов тут два.

– Аристарховна, чтоб тебя, извольте присесть, а? Вот тебе стульчик. А если ручки занять нечем, то свари мне нормальный кофе, а не ту бурду, которую ты мне подсунула десять минут назад. Я кофе пить люблю, а не жевать. Дима, ну наконец-то! Стремянку тащи!

Я обессиленно опустилась на стул и спрятала лицо в ладонях. Все мои подчиненные единым фронтом выступили за этого неандертальца, выполняя все его распоряжения и не советуясь со мной.

Может, Славик был прав и у меня нет авторитета? Бывший считал, что я слишком мягкая и не единожды говорил, что рано или поздно это выйдет мне боком.

Роберт разошелся вовсю, припахав к делу всех, кроме обалдевшей меня. Дима принес ему старую стремянку, поставил у стены и радостно возвестил:

– Вот!

– Не смейте ничего трогать! – снова попыталась я навести порядок. – Я сейчас в фирму позвоню, они приедут и все проверят!

– Через неделю они приедут, как в тот раз, – пробурчала Дина, – на восьмой день соизволил явиться, и даже без инструментов.

– Почему ты мне не сказала? – развернулась я к Дине.

– Забыла, – смутилась Диночка.

Я готова была биться головой о барную стойку, а Роберт продолжал веселиться.

– Дима, давай сам на стремянку, меня не выдержит. Другой нет?

– Сломали, – косясь на меня, признался Дима.

– Лезь на эту, я подстрахую. Знаешь, что делать?

– Нет, я в пожарной безопасности ничего не понимаю.

– Ой, деятель. Бери отвертку и делай только то, что я говорю. Аврора, где мой кофе?

– Вы и так чересчур бодры, боюсь, что после еще одной порции кофе вы предложите здание разобрать и построить заново, а я к таким потрясениям не готова.

– Диночка, – очаровательно улыбнулся он моей бариста.

– Сейчас все будет, – пообещала она и дунула к кофе-машине.

Роберт посмотрел на себя, оттянул футболку, подумал и снял ее, отбрасывая на стул.

– Немедленно оденьтесь! – подпрыгнула я, когда он стал разминать плечи, словно боксер перед боем.

– Я в твоей кофейне уже испортил одну белую футболку, – подмигнул мне Роберт, окончательно лишая дара ре-

чи. — Дима, твою мать...

И снова вернулся к инструктажу строительного новобранца, матом объясняя, какую конкретно деталь трогать не надо.

Дина, виновато отводя взгляд, подвинула ко мне стакан:

— Кофе, — заговорщицким шепотом произнесла она, — успокоительный.

Я машинально потянулась за чашкой и залпом выпила. Закашлялась, потому что гордо назвать «кофе» чуть разбавленный коньяк могла только Дина.

Зато спустя пять минут действительно почувствовала себя лучше. В груди уже не вибрировало от гнева, руки не тряслись, а правый глаз почти не дергался, в отличие от левого.

Я спокойно смотрела, как Роберт, играя мускулами, достал дрель, проверил и передал ее Диме.

Почти не напряглась, когда Дима начал сверлить стену прямо над неоновой вывеской и даже согласно кивнула, когда Роберт авторитетно заявил, что ее нужно снять. Временно. Потому что там какие-то провода, до которых ему нужно добраться.

Я подперла щеку кулаком и уныло решила, что еще пара встреч с Робертом Багровым, и я сопьюсь!

Глава 9

Роберт

В свои сорок лет я понял, что ни хрена не понял. До того дня я мог с уверенностью сказать, что навыки дипломата у меня врожденные, в людях я разбирался, а подход смог найти даже к Инге Сергеевне.

С женщинами я обращаться умел. Ювелирно и тонко, всегда оставаясь в приятельских отношениях со всеми. Но с Авророй, мать ее Аристарховной, чтоб меня, Преображенской, все сломалось. На все мои знаки внимания и проявления дипломатии злючка почти не реагировала.

Я косился на нее и понимал, что маленько перегнул и, кажется, Аристарховну немного сломал. Она пила кофе, мечтательно рассматривая стену. И с каждым глотком ее взгляд все сильнее мутнел, а на губах блуждала романтическая улыбка.

В тот конкретный момент я варварски рушил ее выстроенную картину мира, где женщина «все сама, всего добилась, сама все порешает». Может, и перегнул немного, но в моей семье все проблемы решали мужчины. И ни одна женщина семьи Багровых не могла пожаловаться на вопиющий патриархат. Ну, может, только в самом начале, но быстро привыкали.

Смотрел на злючку и умилялся. Не мог не умилиться от

растерянного выражения ее лица. Я видел, что стервочка косится на мой торс, прикусывает губу, рассматривая татуировку на груди. Ее дыхание сбивалось, а жилка на шее нервно пульсировала, сдавая Аристарховну с потрохами.

Просто она сама не знает, чего хочет. Галантного ей надо? Не верю! Из всего, что наболтала мне Дина, я мог с уверенностью сказать, что Авроре нужен мужик с ушами, потому что мужик без ушей – это некрасиво. Во всем остальном она точно ошибалась, а я выбрал верную тактику варварского завоевания.

И пусть она краснела и возмущенно охала каждый раз, когда я выдавал заковыристый мат, сопротивлялась любой помощи и негодовала от того, какой я хам, я видел – ей это нравилось. А значит, все ее галантные чистоплюи – тот же обман самой себя, как и ее бесящее «все сама». Просто мужики ей до этого попадались не фонтан, вот и пришлось надеть на себя маску холодной и высокомерной стервы.

– Дима, твою ж в Австралию! Иди, болезный, отдохни, – посоветовал я подрастающему поколению, которое тяжелее компьютерной мышки в руках ничего не держало.

А сам пошел на Аристарховну. Моя злючка переместилась на диванчик у окна, любовно прижимая к груди большую чашку кофе.

– Что скучаешь, барышня? – подмигнул я, садясь напротив.

Она вздохнула и снова сделала глоток, а до меня дошло:

– Аристарховна, ты что, пьяная?

– Угу, – согласилась она.

– Алкоголик ты мой начинающий. Я смотрю, ты по кривой дорожке вредных привычек пошла, да, злючка? Сначала сигарета, теперь... Что пьешь-то?

– Кофе. Успокоительный, – очередной вздох.

Подумал и переместился к ней поближе. Упал на сидение, вызывая монарший гнев, и принялся:

– Хера себе. Коньячок?

– Хотите? – Аврора повернулась ко мне и протянула чашку.

Отобрал у начинающего алкоголика допинг, отставил в сторону и наигранно возмутился:

– Не стыдно тебе потом к детям в таком виде идти? Муж не заругает?

– Скажите честно, Роберт, – теперь она развернулась ко мне всем корпусом и нетвердо ткнула пальчиком мне в грудь.

Нахмурилась и точно оценила мою физическую форму, вылепленную потом, кровью и часами в зале.

– Что вам от меня нужно? – жалобно прошептала она, сглатывая.

Все, злючка, ты попала. И я, видимо, тоже. Все, что должно было отреагировать на ее касание, поднялось по стойке «смирно», вызывая красные круги перед глазами.

В нос ударил ее запах, едва ощутимый. Я завелся. Крышу

двинуло, как никогда раньше. Меня так даже в бурной молодости не накрывало.

– Роберт, уходите, а? – взмолилась Аристарховна.

– Нравишься ты мне, – честно признался я.

– А вы мне – нет, – вспыхнула она.

– Это временно, злючка. Скоро ты в меня влюбишься по уши, – ободрил я.

– Роберт, ваша корона все-таки расцарапала мне потолок и сломала датчики.

– Я все исправлю! – с улыбкой пообещал я.

– Я вижу, как вы исправляете. И прекратите мне «тыкать»! Свалились на голову как снег летом, все нервы вымотали, потолок сломали, кофейню мне закрыли и разобрали! Вы что о себе возомнили? Что без вас я не справлюсь? Тридцать лет справлялась, а тут разучилась, да?

Спокойно, Роб, спокойно. Злючка просто еще не поняла, что она уже моя. В конце концов, если женщина не может довести тебя до нервного срыва, – это не твоя женщина.

– Значит, тебе тридцать? – обрадовался я. – Аристарховна, прекрати смотреть на меня матом, очень прошу. Уверен, если ты присмотришься внимательней, то найдешь во мне кучу достоинств. Смотри – уши есть, пресс есть, улыбка – само очарование, и вообще я идеальный.

– Не идеальный, – задрала она носик. – Руки некрасивые.

– Чего? – не понял я.

– Ладони слишком широкие и пальцы слишком длинные.

На лопату похожи.

Я посмотрел на свою ладонь, сжал ее в кулак и обалдело уставился на злючку:

– А у ВАС, Аврора Аристарховна, характер отвратительный – я же не высказываюсь?.. Как вас муж терпит? И, кстати, где он?

– На работе. Он, в отличие от вас, уважает мои границы и не лезет со своей помощью, когда его не просят.

– Границы? Аристарховна, какие, нахрен, границы? Ты республика?

– Личные! – взвилась она.

– Так, этому столику больше не наливать, – решил я, когда Аврора потянулась за чашкой, – я с твоими тараканами в голове и трезвыми общий язык найти не могу...

Перехватил ее ручку на лету и вернул на место. Аврора вспыхнула и надулась, а я снова умилился. На губах сама собой появилась улыбка, а независимую и гордую республику с личными границами очень захотелось обнять, прижать к себе и мягко завоевать все, мать их, территории.

Или не очень мягко – как пойдет. Но то, что злючке понравится, сомнений нет. Я не стал отказывать себе в удовольствии, приобнял ее за плечи, притянул к себе и прижал к груди.

Злючка напряглась и засопела.

– Не сопи, – посоветовал я.

– Я на вас мужу пожалуюсь!

– Да нет у тебя мужа. Тебя с таким характером только я выдержать смогу. И детей тоже нет. Врушка ты, Аристарховна.

И сильнее к груди прижал, когда она начала вяло сопротивляться.

– А вы... вы... Варвар! – нашла она подходящее ругательство.

– Есть такое, – согласился я, – а как иначе с твоими границами договариваться? Только завоевывать.

– Непрошибаемый какой-то, – пробурчала она мне в грудь.

А я млел, держа ее в своих руках. Кроха такая, худая, маленькая и уютная, хоть и колючая. Ее бы откормить немного, а то совсем себя загнала со своим бизнесом.

– Роберт, а вам сколько лет? – вдруг спросила она, на мгновение расслабившись в моих руках.

– Сорок.

– Сорок, и вы не женаты? – изумилась злючка.

– Не-а. И никогда не был. Просто боженька, Аристарховна, создал каждой твари по паре, а я свою долго искал.

– Нашли?

– Нашел. И не отпущу.

– А от меня вам что нужно? Идите свою тва... пару очаровывайте.

Я с трудом сдерживал смех, потому что ругалась Аристарховна очень забавно.

Прижал ее к груди потеснее и прикрыл глаза от удовольствия, но ненадолго. Вредная злючка все-таки вырвалась, выпрямила спину и фыркнула как кошка, даже нос сморщила.

Правда, шатало Аристарховну не по-детски. Злючка явно перебрала с «успокоительным».

– Аврора, может, тебе поспать? Есть у вас тут диванчик? Диночка?

– Роберт, может вам прекратить уже решать за меня, что мне делать? – вздохнула злючка.

– Я для тебя стараюсь, Аристарховна. Тебя шатает как мачту корабля.

– Это все вы виноваты! – указательный пальчик злючки снова прилетел мне в грудь.

Я осторожно перехватил ее запястье и медленно поднял к губам, ни на секунду не отпуская ее взгляд. Зрачки злючки расширились, а когда я поцеловал ее кулачок. Она со свистом выдохнула и машинально облизнула губы.

Так-то!

– Пошел я, страх поищу, – подмигнул ей, поднимаясь.

Злючка приходила в себя, а я вернулся к починке, когда в дверь постучали, Диночка дунула открывать, а с порога донеслось:

– Рори, я договорилась, завтра к Попову самому тысяча проверок нагрянет, а там и Ильицкого зацепим! Не поняла...

Холодные голубые глаза новоприбывшей остановились на

МНЧ.

Глава 10

Аврора

Я явно перебрала с «кофе», потому что в какой-то момент Роберт даже стал казаться симпатичным и очень милым человеком.

Тряхнула головой и перевела не самый твердый взгляд на подругу. Она опасливо рассматривала психа, который как заведенный продолжал что-то чинить. Нужно будет спросить у Дины – может, она и ему чего в кофе добавила? Бодрящего.

Катя кашлянула, подняла брови и подошла ко мне. Села рядом, поцеловала в щеку и сочувственно поинтересовалась:

– Ты как? И кто этот Годзилла?

– Строитель, – выдохнула я, замечая, что взгляд Роберта то и дело возвращался к моей скромной и не совсем трезвой персоне.

– Мужчина, – засмеялась Катя, – вас на каких лугах так хорошо откормили?

Роберт развернулся к нам, но смотрел исключительно на меня. Улыбнулся, сверкнул глазами и решил присоединиться к нашей компании, на время забыв о самовольно взятых на себя обязанностях строителя.

Сел напротив, сложил локти на столешницу и по очереди рассматривал нас с подругой.

– Меня-то? Никто. Сам кушал. А вас, милая барышня, как

зовут? – пристал он к моей подруге.

– Катерина. Для вас – Катерина Романовна.

– Еще одна важная пи... персона, – снисходительно хмыкнул Роберт, а я тоскливо развернулась в сторону Кати и пожала плечами – мол, вот так у нас. – А я просто Роберт. Без регалий.

– Просто Роберт без регалий, не могли бы вы оставить нас с Авророй Аристарховной наедине? – вежливо потребовала Катя.

– Мама мия, я думал, Аристарховна такая одна, а вас две, – непонятно чему обрадовался Роберт. – Диночка, сделай Катерине Романовне тоже успокоительного кофе, что ли? За мой счет, разумеется.

С шальной улыбкой он поднялся на ноги, подмигнул мне и вернулся к починке.

– Ро, ты где его нашла? – обалдела Катя.

– На парковке у кофейни позавчера, – тоскливо протянула я, заглядывая в пустую чашку.

– А зачем взяла? Лежал бы себе спокойно.

– Он сам увязался и не отстает, – пожаловалась я. – Катя, этот оккупант просто пришел, отправил СЭС восвояси, разгромил мне всю кофейню под видом починки пожарных датчиков и командует.

– М-да... – потеряла подбородок подруга, – экземпляр, конечно, интересный.

– Хам, нахал, мужлан и варвар! – припечатала я. – Короче

говоря – Иннокентий. И уши у него некрасивые.

– Рори, ты сейчас серьезно? – осторожно поинтересовалась Катя. – Ты присмотришься, какой генофонд пропадает.

– Тебе понравился? – оживилась я. – Я ради такого случая даже прогуляться схожу, поболтаете наедине.

– Рори, ты мне ближе, чем сестра, и я для тебя в огонь и воду, но на такие подвиги не согласна, прости, – хмыкнула Катя. – Ему явно нравишься ты. Я, знаешь, что успела заметить? Когда мужик влюбляется, у него взгляд глупеет. Судя по твоему, ты ему ну очень нравишься. А если присмотреться чуть пониже, то доказательства налицо.

Последнее предложение Катя прошептала, прикрыв рот ладонью, и отвела взгляд.

– Не буду я никуда присматриваться, – буркнула я и покраснела.

– Дело твое, – пожала плечами Катя, – хотя да, кушает он много и с удовольствием, ты со своей доставкой правильного питания не потянешь.

– Доставка – это удобно. Мне некогда готовить, к тому же я живу одна, – попыталась оправдаться я за свою женскую несостоятельность.

– Ладно, оставим пока тему Годзилл и твое питание. Ты в состоянии разговаривать?

Катя отвлеклась на подошедшую Дину, которая поставила перед ней кофе. Успокоительный. Девушка развернулась и убежала за стойку, а я нервно хмыкнула:

– Это рейдерский захват. Он всех моих работников очаровал, – пожаловалась я.

– М-да... Надо что-то делать с твоим варваром-завоевателем, – согласилась со мной Катя, косясь на Роберта.

Он стоял к нам боком, давая очередные ценные указания довольному Диме. Заметив, что мы обе пристально на него смотрим, встал покрасивее и выдал нам свою лучшую улыбку.

Я дернулась, Катя нахмурилась и отодвинула подальше чашку с кофе, пояснив:

– Я за рулем. Слушай, я позвонила Майе, это жена одной важной шишки из налоговой и моя постоянная клиентка. Так вот, ее уважаемый супруг подтвердил, что тебя заказали. У тебя с бухгалтерией все нормально?

– Анна Ивановна меня еще не подводила.

– Хорошо. Раз твой Годзилла все решил с СЭС, у нас осталась пожарная? Кто у нас там?

– Василий Григорьевич, – озарило меня, – мой постоянный клиент там работает!

– Отлично. Звони. Или давай я, у тебя язык заплетается.

– Не могу, у меня номера нет, – растерялась я.

– Значит, нужно ехать, – решила Катя. – Собирайся, для красоты постоишь, я переговоры возьму на себя. Зачем ты вообще пила утром? – не поняла Катя.

Подозрительно покосилась на Роберта, сочувственно – на меня и повернулась к Дине:

– Диночка, дай воды? Кондей по дороге включим, про-
трезвеешь немного в прохладе.

– Куда собрались? – не понял Роберт.

– Простите, а вы себя в данном заведении кем назначи-
ли? – сузила глаза Катерина.

– Главнокомандующим, – выдохнул нахал с широченной
улыбкой.

Я нетвердой походкой подошла к Катерине, взялась за ее
локоть и предположила:

– Может, его святой водой окропить?

– Не поможет, Аристарховна, – отрезал Роберт, – ты зеле-
ная как лягушка. А у тебя швенза расстегнулась, – махнул
он Кате.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.